

К 800-летию Руми

ДЖАЛАЛ АД-ДИН МУХАММАД РУМИ

جلال الدين محمد رومی

МАСНАВИ-ЙИ МА‘НАВИ

مثنوی معنوی

(«ПОЭМА О СКРЫТОМ СМЫСЛЕ»)

ПЕРВЫЙ ДАФТАР

دفتر اول

Санкт-Петербург
2007

УДК 297
ББК Э383-4

*Издание осуществлено при поддержке Культурного представительства
при Посольстве Исламской республики Иран в Москве*

ترجمه و نشر این کتاب با پشتیبانی و مساعدت رایزنی فرهنگی
سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو انجام گردیده است

РУМИ, ДЖАЛАЛ АД-ДИН, МУХАММАД. МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003) — Пер. с перс. О. Ф. Акимушкина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой / Общая и научная редакция, указатели А. А. Хисматулина. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. — 448 с.

Маснави — суфийская поэма, созданная великим Мастером, основателем суфийского братства Маулавия шайхом Джалал ад-дином Руми, по праву входит в число шедевров мировой литературы. Едва ли в поэзии за все время ее существования найдется нечто подобное, что столь органично включало бы огромный объем цитат из какого-либо священного текста — так, как это сделано в Маснави с использованием Корана и пророческих преданий. Во многом поэтому, спустя почти два века после появления Маснави, другой суфийский поэт из братства Накшбандия 'Абд ар-Рахман Джами назвал ее Кораном на персидском языке. Текст Маснави, написанный в XIII в. по Р. Х., и поныне пользуется колоссальной популярностью во всем ираноязычном регионе как в изустном бытовании, так и в письменной традиции, что уж говорить о последователях суфизма, которые принаикают к нему как к кладезю мистического опыта Мастера с большой буквы.

Настоящее издание, подготовленное к отмечаемому в 2007 г. 800-летию юбилею со дня рождения Руми, представляет собой филологический перевод на русский язык 4003 байтов, составляющих первый из шести дафтаров (тетрадей) Маснави, общий объем которых насчитывает 25 632 байта. Перевод текста выполнен на основе Кунийского списка, отредактированного самим автором, сопровождается необходимым комментарием на основе самых надежных толкований, снабжен несколькими указателями, а равно оригинальным текстом первого дафтара для специалистов, владеющих фарси. Издатели выражают надежду, что в ходе перевода был бережно сохранен дух оригинальной поэмы, равно как и вложенная в нее душа автора. Но об этом судить уже читателю.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-345-5

9 785858 033455

© О. Ф. Акимушкин, Ю. А. Иоаннесян, Б. В. Норик,
А. А. Хисматулин, О. М. Ястребова, перевод, 2007
© «Петербургское Востоковедение», 2007

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Введение	10
Об авторе	11
От редактора	13
Кратко о первом дафтаре.	14
Об особенностях перевода в данном издании	14
Статистика перевода	17
МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ.	
[Введение-хутба]	20
[Най-нама]	23
[О том, как] падишах влюбился в страдающую наложницу и принимал меры к ее выздоровлению	26
Проявление немощи мудрецов в излечении наложницы, обращение падишаха к Божественному порогу и видение им во сне одного <i>вали</i>	27
Испрошение помощи у Господа — Распорядителя помощи — в соблюдении учтивости при любых обстоятельствах и разъяснение затруднений от вреда неучтивости	28
Встреча падишаха с тем <i>вали</i> , которого ему явили во сне.	30
[О том, как] падишах отвел того врачевателя к изголовью больной, дабы он взглянул на ее состояние	30
[О том, как] <i>вали</i> потребовал от падишаха уединения, чтобы постичь страдание наложницы	32
[О том, как] тот <i>вали</i> постиг страдание [наложницы] и доложил падишаху о ее страдании	35
[О том, как] падишах отправил посланцев в Самарканд, дабы они привели ювелира.	35
Разъяснение того, что убийство и отравление мужчины-ювелира произошло по Божественному указанию, а не по прихоти души и порочному замыслу.	37
Рассказ о бакалейщике и попугае и [о том, как] пролил попугай в лавке [розовое] масло.	39
История того иудейского царя, который из-за фанатизма убивал христиан	44
[О том, как] вазир обучил ухищрению падишаха	44
Обман христиан вазиром	45
[О том, как] христиане восприняли ухищрение вазира	46
[О том, как] христиане последовали вазирю.	46
История о том, как халифа повстречал Лайли	49
О зависти вазира	50
[О том, как] христианские искусники поняли ухищрение вазира	51
О тайном послании царя вазирю	51
Разъяснение двенадцати направлений христиан	52
[О том, как] вазир смешал заповеди Евангелия	52

О том, что эти противоречия заложены в форме учения, а не в Истине пути	54
О потере вазира в этом ухищрении	55
[О том, как] вазир подвигся на другое ухищрение, чтобы ввести в заблуждение народ	57
[О том, как] вазир отверг муридов	58
[О том, как] муриды повторяли: «Прерви уединение».	58
[О том, как] вазир ответил: «Я не прерву уединения»	59
Возражение муридов на уединение вазира	59
[О том, как] вазир обезнадежил муридов отказом от уединения	62
[О том, как] вазир назначил по отдельности [своим] преемником каждого из повелителей	63
Самоубийство вазира в уединении	63
[О том, как] (религиозная) община 'Исы, мир да почитет над ним, справлялась у повелителей: «Кто из вас является преемником?»	63
Оспаривание повелителями преемственности	65
[О том, как] было возвеличено описание Избранника (Мустафы), да благословит его Аллах и да приветствует, который был упомянут в Евангелии	66
Повествование о другом иудейском царе, который старался погубить религию 'Исы	68
[О том, как] иудейский царь развел огонь и установил подле него идола, сказав: «Всякий, кто совершит земной поклон этому идолу, избежит огня»	70
[О том, как] дитя заговорило посреди огня, подбивая людей прыгнуть в огонь.	71
[О том, как] искривился рот мужчины, который произнес насмешливо имя Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует	72
[О том, как] тот иудейский царь упрекал огонь	73
История о ветре, который в эпоху [пророка] Худа, мир да почитет над ним, сгубил народ 'Ада	75
[О том, как] иудейский царь глумился и отвергал [чудо], не приняв совета своих избранных	76
[О том, как] охотничья дичь разъяснила льву об уповании (на Аллаха) и об отказе от приложения усилия	79
[О том, как] ответил лев охотничьей дичи и что сказал о пользе приложения усилия	79
[О том, как] охотничья дичь предпочла приложению усилия и приобретению упование (на Аллаха).	79
[О том, как] лев предпочел приложение усилия и приобретение упованию (на Аллаха) и покорности	80
[О том, как] охотничья дичь предпочла приложению усилия упование (на Аллаха)	80
[О том, как] лев предпочел приложение усилия упованию (на Аллаха).	81
[О том, как] охотничья дичь вновь предпочла упование (на Аллаха) приложению усилия	82
[О том, как] взглянул 'Азра'ил на некоего мужа, как тот муж убежал во дворец Сулаймана и об установлении предпочтения упования (на Аллаха) приложению усилия и малополезности приложения усилия	82
[О том, как] лев вновь предпочел приложение усилия упованию (на Аллаха) и объяснил пользы от приложения усилия	83
[О том, как] было утверждено превосходство усилия над упованием (на Аллаха)	84
[О том, как] охотничья дичь порицала зайца за то, что он медлил идти ко льву	85

[О том, как] заяц ответил им	85
Возражение охотничьей дичи на речь зайца	85
Ответ зайца охотничьей дичи.	85
Упоминание о знании зайца и разъяснение достоинства и выгод познания	87
[О том, как] охотничья дичь потребовала у зайца открыть тайну его замысла	88
[О том, как] заяц отказал им в [своей] тайне	88
История об ухищрении зайца	89
Поддельность жалкого истолкования мухи	90
Рычание льва из-за опоздания зайца.	91
Также об ухищрении зайца	92
[О том, как] заяц прибыл ко льву.	95
[О том, как] заяц принес извинения	95
[О том, как] лев ответил зайцу и отправился с ним	96
История удода и Сулаймана в пояснение того, что с приходом Непреложного приговора ясные глаза закрываются	98
Хула ворона на притязание удода.	99
[О том, как] удода ответил на хулу ворона	99
История Адама, мир да почит над ним, и [о том, как] Непреложный приговор застил его взор от точного соблюдения запрета и он отказался от [его] истолкования.	99
[О том, как] заяц отступил за льва, приблизившись к колодецу.	101
[О том, как] лев спросил зайца о причине его отступления назад	103
[О том, как] заглянул лев в колодец и увидел свое отражение и того зайца	103
[О том, как] заяц принес охотничьей дичи благовестие о том, что лев упал в колодец.	105
[О том, как] собралась охотничья дичь вокруг зайца и вознесла ему хвалу	106
[О том, как] заяц дал совет охотничьей дичи: «Не радуйтесь этому»	107
Толкование [предания]: <i>Вернулись мы с самого малого джихада для величайшего джихада</i>	107
[О том, как] пришел посланец Рума к Повелителю верующих ‘Умару, да будет доволен им Аллах, и увидел чудеса ‘Умара, да будет доволен им Аллах	109
[О том, как] посланец Рума нашел Повелителя верующих, да будет доволен им Аллах, спящим под деревом.	110
Вопросы посланца Рума Повелителю верующих ‘Умару, да будет доволен им Аллах.	112
[О том, как] Адам соотнес то заблуждение с собой [словами]: «Господи наш! Наказали мы самих себя», и [как] Иблис соотнес свой грех со Всевышним Господом [словами]: « <i>За то, что Ты соблазнил /сбил/ меня</i> »	114
Толкование [изречения]: <i>Он с вами, где бы вы ни находились</i>	116
Вопрос посланца к ‘Умару, да будет доволен им Аллах, относительно того, по какой причине духи терпят невзгоды в этих телах из воды и глины	117
О смысле [изречения]: <i>Кто намерен восседать с Аллахом, пусть сидит с приверженцами тасаввуфа</i>	117
История купца, которому его заточенный попугай передал весть попугаям Хиндустана, когда тот отправлялся торговать	119
Описание крыл пернатых Божественных умов	120
[О том, как] увидел господин (<i>хаджа</i>) на луку попугаев Хиндустана и передал им послание того попугая	121

Толкование слов Фарид ад-дина 'Аттара, да освятит Аллах дух его: Ты, обладатель (низшей) души, о беспечный, средь праха кровь пей, тогда как обладатель сердца если [и] выпьет яда, тот станет медом	122
[О том, как] колдуны почтили Мусу, мир да почиет над ним[сказав]: «Чего изволишь ты? Первым бросишь посох ты?»	123
Пересказ купца попугаю об увиденном от попугаев Хиндустана	125
[О том, как] выслушал попугай о проделанном теми попугаями, как умер попугай в клетке и как его оплакивал господин	127
Толкование слов Хакима [Сана'йи]: Все, что от Пути удерживает тебя, будь то неверия слово или веры, все, что от Приятеля удаляет тебя, будь то уродливый образ или красивый. в толковании смысла изречения [Пророка], мир да почиет над ним: <i>Воистину, Са'д ревнив, а я ревнивее Са'да, а Аллах ревнивее меня. И из-за ревности Своей заповедал Он непристойности: что внешние из них, что внутренние</i>	131
Возвращение к рассказу о х ^{адже} -купце	134
[О том, как] мужчина-купец выгнал попугая из клетки наружу и как мертвый попугай взлетел	135
[О том, как] попугай попрощался с х ^{аджей} и улетел	136
Вред от возвеличивания людей и узнаваемости	136
Толкование [предания]: <i>Чего захотел Аллах, сбудется.</i>	138
Рассказ о старике-арфисте, который во времена 'Умара, да будет доволен им Аллах, в бедственные дни играл на арфе посреди кладбища для Господа	141
О разъяснении такого хадиса : <i>Воистину, у вашего Господа в дни века вашего есть дуновения, так отдайтесь же им!</i>	143
История о том, как 'А'йша, да будет доволен ей Аллах, спросила Мустафу, да благословит его Аллах и да приветствует: «Сегодня лил дождь, раз ты ходил к кладбищу, то как одежды твои не намокли?»	147
Толкование байта Хакима [Сана'йи], да будет доволен им Аллах:	149
О смысле такого хадиса: « <i>Пользуйтесь холодом весенним...</i> » и до конца [О том, как] Сиддика [= 'А'иша], да будет доволен ей Аллах, спросила у Мустафы, да благословит его Аллах и да приветствует: «В чем таинство сегодняшнего дождя?»	150
Продолжение истории о старике-арфисте и изложение ее сути	151
[О том, как] во сне воззвал Глас к 'Умару, да будет доволен им Аллах: «Дай несколько золотых монет из казны тому человеку, который заснул на кладбище».	153
[О том, как] сетовал жалующийся столб, когда для Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, построили <i>минбар</i> — поскольку собрание [молящихся] стало кучным, сказав: «Мы не видим твоего благодатного лица во время проповеди», и [о том, как] это сетование услышали Посланник и его сподвижники, и [о том, как] Мустафа, да благословит его Аллах и да приветствует, спрашивал столб и отвечал ему ясно	153
Явление чуда Посланником, да благословит его Аллах и да приветствует: когда заговорил щепень в руке Абу Джахла, да почиет на нем проклятие, и засвидетельствовал щепень истинность Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, [в его посланничестве]	156
Продолжение истории о музыканте и о доведении ему Повелителем верующих 'Умаром, да будет доволен им Аллах, послания о том, что провозгласил ему Глас	157
[О том, как] 'Умар, да будет доволен им Аллах, развернул взор его [= арфиста] от <i>макама</i> плача, который является бытием, к <i>макаму</i> самопогружения [в Аллахе]	159
Толкование молитвы тех двоих ангелов, которые ежедневно над каждым базарником провозглашают: « <i>О Боже, воздай всякому иждивителю возме-</i>	

<i>щением! О Боже, воздай каждому прижимистому растратой!»</i> И разъяснение того, что тот иждивитель есть поборник пути Истинного, а не расчётливый на пути прихоти	160
История о халифе, который превзошел в свое время в щедрости Хатима Тайи и не имел себе подобных	163
История о бедуне-дарвише и о произошедшем у [его] жены с ним из-за скудности и дарвишества	163
[О том, как] обманываются нуждающиеся [в наставнике] муриды ложными притязателями, считая их шайхами, почитаемыми и примкнувшими [к Аллаху], и о незнании разницы между передаваемым [состоянием] и имеющимся в наличии, между выпученным и взошедшим	164
Разъяснение о том, как изредка случается, что мурид связывает с ложным притязателем правдивое убеждение, что тот представляет собой нечто, благодаря этому убеждению достигая такой стоянки (макам), какую его шайх не видел и во сне: ни огонь, ни вода не причинят ему вреда, но причинят вред его шайху, однако [такое бывает] реже редкого	165
[О том, как] бедуйн велел своей жене терпеть и разъяснил жене достоинство [терпения и] бедности	165
[О том, как] жена советовала мужу: «Не веди речь о том, что превышает твой шаг, и о своем положении — <i>Почему вы говорите то, чего не делаете?</i> Эти речи хотя и верны, но ты не в положении упования (на Аллаха). И вредно вести такие речи, которые превыше твоего положения и поведения — велика [к этому] <i>ненависть у Аллаха</i> »	167
[О том, как] муж советовал жене: «На бедных с презрением не взирай, а на дела Истинного, предполагая совершенство, взирай, и не хули бедность и бедняков по убогости собственного представления и предположения»	169
Разъяснение того, что движение каждого происходит оттуда, где он находится, — любого он увидит из круга своего существования: лазурное стекло покажет солнце лазурным, а красное — красным, если окажутся стекла вне цветов, то оно побелеет; из всех прочих стекол такие для него [= смотрящего] — наиболее правдоговорящие и впереди стоящие	170
[О том, как] женщина проявила внимание к мужу и просила прощения за сказанное ей	172
О разъяснении такого предания: « <i>Воистину, они (женщины) преодолевают разумного, а их преодолевает невежда</i> »	174
[О том, как] муж поддался на уговоры жены о поисках средств к существованию, признав то возражение жены за указание Истинного	175
Разъяснение того, что Муса и Фир'аун, оба подчинены [Божественной] воле, подобно яду и противоядию, мраку и свету, и о том, как Фир'аун творил сокровенную ночную молитву в уединении, чтобы не обесчестить себя	175
Причина обездоленности несчастных из обоих миров, как [сказано]: « <i>... Теряя [долю] как в дольном мире, так и в будущей жизни</i> »	177
[О том, как] чувственные глаза сочли презренными и невраждебными Салиха и верблюдицу Салиха: когда Истинный захочет погубить войско, представляет их взору врагов ничтожными и малочисленными, хотя бы и был превосходящим тот враг. « <i>Но и вас преуменьшил в глазах их, чтобы (непреложно) решил Аллах дело, которое было уже свершено</i> »	179
О смысле того, что: « <i>Он развел два моря /две реки/ соединенных, между обоими преграда, через которую они не устрелятся</i> »	183
О смысле того, что на то, что делает вали, муриду не следует отваживаться и так же поступать, ибо халва не навредит врачувателю, но больным навредит, а снег и холод не навредят зрелому винограду, но незрелому, что находится на пути [к созреванию], навредят: « <i>Чтобы простил тебе Аллах те грехи, которые случались прежде и которые будут впоследствии</i> »	185

Исход спора араба и его пары	186
[О том, как] подвигся сердцем араб на умоление своей уносящей сердце и поклялся: «В этой покорности нет у меня ни хитрости, ни испытания»	187
[О том, как] жена определила [мужу] путь поиска пропитания для своего главенства и как он согласился	190
[О том, как] араб отнес в подарок кувшин дождевой воды из пустыни в Багдад, к Повелителю верующих, предположив, что там тоже засуха	191
[О том, как] жена араба зашила в войлок кувшин с дождевой водой и опечатала его для вящего убеждения араба	192
Разъяснение того, что как попрошайка влюблен в щедрость и влюблен в щедрого, также и щедрость щедрого влюблена в попрошайку. Если у попрошайки будет больше терпения, щедрый придет к его дверям, а если у щедрого будет больше терпения, попрошайка придет к его дверям; но терпение попрошайки — совершенство попрошайки, а терпение щедрого — его недостаток	194
Различие между тем, кто является дарвишем в Боге и жаждет Бога, и тем, кто является дарвишем вне Бога и жаждет иного	194
[О том, как] смотрители и привратники халифы ради почтения к бедуину подошли к нему и приняли его подарок	196
Разъяснение того, что влюбленный в дольний мир все равно, что влюбленный в стену, на которую падает блик солнца, а он не попытался понять, что этот блик и сияние не исходят от стены, но от солнечного диска на Четвертом небе. Конечно, он всем сердцем привязался к стене, а когда солнечный луч вернулся к солнцу, он навеки остался обделенным: « <i>Но преграда устроена меж ними и тем, чего они желали</i> »	198
Арабская поговорка: <i>Если прелюбодействуешь, то прелюбодействуй со свободной (женищиной), а если крадешь, то кради жемчужину</i>	198
[О том, как] араб вручил подарок, то есть кувшин, гуламам халифы	199
Повествование о произошедшем между грамматистом и капитаном	200
[О том, как] халифа принял подарок и велел одарить [араба], несмотря на то что нисколько не нуждался в том подарке и в том кувшине	201
Об описании старца (<i>мур</i>) и повиновении ему	205
[О том, как] Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, завещал 'Али, да возвеличит Аллах лик его: В то время как каждый человек каким-нибудь послушанием ищет приближения к Истинному, ты ищи приближения (духовным) общением с разумным и избранным рабом, чтобы всех опередить!	207
[О том, как] казвинец делал себе на плече татуировку в форме льва и о его раскаянии из-за укулов иглой	209
[О том, как] отправились на охоту волк и лиса в сопровождении льва	211
[О том, как] лев испытал волка, сказав: «Подойди, эй, волк, и раздели добычу среди нас!»	212
История о человеке, который постучал в дверь друга. Изнутри тот сказал: «Кто там?» Он сказал: «Я». Тот сказал: «Раз ты — это ты, я не открою дверь. Не знаю я ни одного друга, который был бы я. Ступай!»	213
[О том, как] лев проучил волка, который при дележе проявил неучтивость	216
[О том, как] Нух, мир да почует над ним, угрожал начертанным: «Не задирайтесь со мной, ведь я — [лишь] лицевое покрывало. На самом деле, вы задираетесь с Богом, который внутри него, о покинутые!»	217
[О том, что] падишахи усаживают перед собой ведающих суфиев, чтобы взгляд их [= падишахов] благодаря тем просветлялся	219
[О том, как] к Йусуфу, мир да почует над ним, пришел гость, а Йусуф, мир да почует над ним, потребовал от него редкий дар и гостинец	219

[О том, как] гость сказал Йусуфу, мир да почиет над ним: «Я принес тебе зеркало, чтобы ты каждый раз, как в него посмотришь, видел бы свое прекрасное лицо и вспоминал меня»	221
[О том, как] отрекся от веры писец (Божественного) внушения из-за того, что сияние от (Божественного) внушения упало на него, и он, прочтя тот аят прежде Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Значит и я емь место (Божественного) внушения!»	223
[О том, как] Бал'ам [сын] Ба'ура молился: «Отврати Мусу и его народ от этого города, который они осадили, разочарованными», [и о том, как] его молитва была принята	227
[О том, как] Харут и Марут положились на свою невинность, захотев смешаться с людьми дольного мира, и впали в иску	229
Остальная часть истории о Харуте и Маруте, расправе и возмездии над ними уже в дольном мире, в колоде Вавилона	230
[О том, как] глухой отправился проведать своего страдающего соседа	231
Первым из тех, кто противопоставил ясному указанию сравнение, был Иблис	233
Разъяснение того, что свое (экстатическое) состояние и свое опьянение надо скрывать от невежд	235
История спора румийцев и китайцев о науке рисования и изображения	237
[О том, как] Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, спросил Зайда : «Как ты сегодня? В каком состоянии ты встал?», и [о том, как] тот ответил ему: «Встал я утром верующим, о Посланник Аллаха!»	240
[О том, как] <i>гуламы</i> и соратники их <i>х'аджи</i> обвинили Лукмана: «Те ранние фрукты, что мы принесли, съел он»	245
Остальная часть истории Зайда в ответе Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует	247
[О том, как] Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал Зайду: «Об этом таинстве более открыто, чем есть, не говори и сохраняй приверженность».	250
Возвращение к повествованию о Зайде	251
[О том, как] в городе возник пожар в дни [правления] 'Умара, да будет доволен им Аллах.	253
[О том, как] враг бросил плевков в лицо Повелителю верующих 'Али, да возвеличит Аллах лик его, а 'Али бросил меч из рук	255
[О том, как] тот неверный спросил у 'Али, да возвеличит Аллах лик его: «Ты победил такого, как я, отчего же ты бросил меч из рук?»	258
Ответ Повелителя верующих: по какой причине он швырнул меч из рук в том состоянии.	259
[О том, как] Посланник, мир да почиет над ним, сказал на ухо стремянному Повелителя верующих 'Али, да возвеличит Аллах лик его: «'Али будет убит твоей рукой, я тебя известил»	262
[О том, как] Адам, мир да почиет над ним, подивился заблудшести проклятого Иблиса и впал в тщеславие.	265
Возвращение к повествованию о Повелителе верующих 'Али, да возвеличит Аллах лик его, и проявлении им снисходительности к своему кровопролителю	266
[О том, как] стремянной всякий раз падал перед 'Али, да возвеличит Аллах лик его, [со словами]: «О Повелитель верующих, убей меня и освободи от такого Непредложного приговора!».	267
Разъяснение того, что стремление Мустафы, да благословит его Аллах и да приветствует, к победе над Маккой и над тем, что помимо Макки, не	

было из приязни к владению дольным миром, раз он сказал: « <i>Этот мир — трут</i> », но было по велению [Аллаха]	268
[О том, как] Повелитель верующих 'Али, да возвеличит Аллах лик его, сказал своему собеседнику: «Когда ты бросил мне в лицо плевков, моя (животная) душа зашевелилась, и не осталось искренности в поступке, что помешало мне убить тебя»	270
МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ (персидский текст)	273
Указатель имен собственных, этнических названий, топонимов, отдельных социальных и духовных категорий	430
Указатель отдельных унифицированных терминов, понятий и слов	437
Указатель цитированных сур и аятов Корана	440
Указатель аллюзий на суры и аяты Корана	442
Литература	443

ВВЕДЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ

Джалал ад-дин Мухаммад б. Баха' ад-дин Мухаммад ал-Балхи (1207–1273), известный как Маулана («Наш господин») — знаменитый персидский мистик и поэт, основатель-эпоним и неформальный руководитель суфийского братства Маулавийа. Родился в Балхе (Северный Афганистан), умер в Кунийе (قونیه, Малая Азия, Копуа в совр. Турции). Его отец, Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Хатиби ал-Балхи (1148–1231), считался авторитетным *факихом* в государстве Х'аразмшахов, был популярным проповедником и имел тесные связи с суфийскими кругами, разделявшими взгляды шайха Наджм ад-дина ал-Кубра (ум. 1221). Ок. 1215 г. он вместе с семьей покинул Балх, опасаясь преследований со стороны х'аразмшаха 'Ала' ад-дина (1200–1220), которого порицал в своих проповедях.

В 1228 г. Баха' ад-дин после скитаний по различным городам Малой Азии (Малатйа, Ларенда) переехал в Кунийу и стал руководителем центральной *мадрасы*. Руми унаследовал этот пост после смерти отца. В 1232–1239 гг. он совершенствовал свои знания в религиозных науках в Халабе (Алеппо) и Димашке (Дамаск); по возвращении в Кунийу продолжил чтение лекций в *мадрасе*, выступал с проповедями в мечети и основал братство суфиев, отличавшееся тогда весьма умеренными взглядами.

В 1244 г. судьба свела его со странствующим «свободным» мистиком Шамс ад-дином Мухаммадом ат-Табризи, чьи идеи, представлявшие собой эклектическое соединение постулатов каландарийа, мусульманского нормативного богословия и школы Абу Йазида ал-Бистами, оказали на Руми решающее влияние. Он признал Шамс ад-дина своим *муришдом* и отказался от интеллектуальных изысканий. Постоянное общение Руми с Шамс ад-дином вызвало недовольство его учеников, которые в конце концов убили Шамс ад-дина. Горе Руми в связи с утратой Шамс ад-дина еще более обострило его восприятие окружающего мира, что ярко отразилось в его стихах, которые он стал подписывать именем своего мистического возлюбленного, обнаружив его в себе самом. Именно в этот период Руми соединил преподавание мусульманских наук с суфийской практикой непосредственно в *мадрасе*, чего до него никогда не было.

В 1249 г. он объявил, что Шамс ад-дин вернулся к нему в образе ученика золотых дел мастера в Кунийе Салах ад-дина Фаридуна, которого он назначил своим заместителем (*халифа*) и наместником (*на'иб*). После смерти последнего (в 1258 г.) его преемником стал Хусам ад-дин Хасан Челеби, занявший впоследствии пост руководителя братства (ок. 1264 г.) еще при жизни Руми. Именно Хусам ад-дин был инициатором того, чтобы Руми написал свою знаменитую мистическую поэму Маснави («Парнорифмующиеся строки»), названную позднее «Кораном на персидском языке».

Руми, несомненно, был хорошо знаком с идеями интеллектуального суфизма, в частности с учением *вахдат ал-вуджуд* Ибн ал-'Араби, равно как и со взглядами представителей практического мистицизма. Как и многие другие суфии, Руми считал, что Бог абсолютно непознаваем, Он — нечто, что существует вне Небытия, Он — Творец всех создаваемых Им реальных, когда они погружены в сон в Небытии и в Добытии. Человеческий разум не в силах познать Сущность, но Ее атрибуты мистики познают интуицией и чувством — беспредельной любовью в ходе непрерывного, единого и вечного процесса, идущего по кругу, — процесса нисхождения и восхождения (от Него и к Нему). Это движение охватывает все явления как в

неорганическом и органическом мирах, так и в мире Абсолютной души. Двигаясь по этому кругу, вещь меняется и может превратиться в свой антипод, а человек — Божественное творение — приобретает частицу субстанциональных качеств Абсолютной души, заложенных в его индивидуальную душу. Отсюда его постоянный поиск пути к воссоединению с Богом.

Руми никогда не был пантеистом, как это считалось некогда в отечественной науке. В своих воззрениях он достиг высшей точки развития традиционного мусульманского богословия, придя к суфизму, что было весьма характерно для той эпохи. Наряду с другими известными мистиками Руми считал обязательным для каждого суфия исполнение религиозных предписаний (молитва, пост и т. д.), рассматривая их как подарок влюбленного любимой. Вместе с тем он придавал исключительное значение слушанию музыки и пения, а также танцам во время коллективных радений (*сама'*, *хадра*).

Руми оставил громадное литературное наследие в стихах и прозе. Только Мактубат («Письма») и первые 18 байтов поэмы Маснави были записаны им собственноручно, остальное записано и собрано его учениками. Его Диван (издан в восьми томах в Тихране в 1957–1966 гг.) содержит газали, четверостишия и другие строфические формы — всего около 30 тысяч двойных строк (байтов). Они были написаны большей частью для радений и отличаются высоким эмоциональным настроением, мелодичностью, ритмичностью, экстатическим характером; почти все посвящены беззаветной любви к Богу и мистическим восторгам.

Маснави-йи ма'нави («Поэма о сокрытом смысле» — название атрибутивное, неавторское; издана в восьми томах с переводом на английский язык в Лондоне в 1925–1940 гг.; содержит 25 632 байта) — мистико-дидактическая поэма в шести тетрадах (*дафтар*) в жанре поэм Сана'йи (ум. 1131) и Фарид ад-дина 'Аттара. Хусам ад-дин Хасан Челеби записывал этот труд под диктовку Руми (последняя авторская редакция всей поэмы имела место ок. 1272 г.). В знак признательности Руми посвятил поэму Хусам ад-дину, и в традиции Маулавийа ее называют Хусам-нама («Книга Хусама»).

Маснави — подлинная энциклопедия суфизма в стихах, вершина творчества Руми и мистической поэзии в персидской литературе. Сам Руми считал, что она раскрывает тайный смысл Корана. Традиционно считается, что поэма создавалась импульсивно, без предварительного плана, что она не имеет композиционного каркаса и единого сюжетного стержня. Действительно, основную смысловую нагрузку в поэме несет притча, увязываемая с многочисленными теоретическими положениями Руми по принципу ассоциативной связи, иногда нарочито завуалированной, но вместе с тем в поэме прослеживается одна и та же схема пояснения мистического либо морально-этического положения, весьма характерная для средневекового мусульманского богословия: тезис (мистический постулат) — подтверждение (айат, хадис) — перевод-комментарий последнего — иллюстративный пример (назидательный рассказ, притча) — вывод-сентенция или, наоборот, притча меняется местами с каноническим блоком (айат, хадис), тогда последний служит ее подтверждением.

Фихи ма фихи (название заимствовано из касиды Ибн ал-'Араби) — еще одно сочинение в традиционном жанре средневековой литературы, представляющее собой собрание высказываний Руми, сведенных в корпус уже после его смерти, ответы ученикам на их вопросы, связанные с различными аспектами мистицизма, которые можно рассматривать как пояснения к Маснави теоретического и практического характера. В труде представлены также записи бесед политического содержания с вазиром (впоследствии правителем) Кунийского султаната Му'ин ад-дином Парване (ум. 1277). Издано в Тихране в 1330/1951 г.

Мава'из ал-маджалис ас-саб'а — проповеди, написанные стилизованной, орнаментальной, рифмованной прозой и содержащие прославление Бога, Пророка, пояснения к некоторым хадисам; полное отсутствие мистических тем. Издано в Истанбуле в 1937 г.

О. Акимущкин

ОТ РЕДАКТОРА

Любой человек, интересующийся восточной поэзией, заглянув в библиотечные каталоги, обнаружит довольно внушительный объем литературы, изданной еще в советское время о Джалал ад-дине Руми (правда, из-за непоследовательности в транслитерации искать придется и на Джелала, и на Джилала, и на Джалала). То же самое относится и к творческому наследию мусульманского поэта-мистика: русскоязычных переводов, в основном, конечно, выборочных отрывков из его Маснави, предостаточно. Однако хотя имя Руми было и остается у русскоязычного читателя на слуху, хотелось бы вкратце обратить внимание вот на что.

Идеология советского времени не давала возможности публиковать в полной мере все то, что являлось религиозной составляющей в творчестве мусульманских поэтов, в том числе и в поэзии Руми. Поэтому в существующих популярных переводах Маснави Руми предстает кем-то вроде И. А. Крылова (1768–1844) с Востока со своими баснями-притчами. А ведь это совсем не так. Суфийский поэт из братства Накшбандийа 'Абд ар-Рахман Джамии (ум. 1492) назвал Маснави ни много ни мало Кораном на персидском языке. Для Руми притчи служат лишь иллюстрациями, занимающими свое место в традиционной системе аргументации мусульманского богословия, где первое место всегда остается за Кораном и пророческими преданиями — хадисами.

Кроме того, в советских изданиях переводы отечественных иранистов, как правило, проходили основательную обработку поэтами, едва знакомыми с исламом и его традициями, а подчас и вовсе неизвестными¹. Естественно, что на первый план у них выходила рифма — в ущерб смыслу (извечная дилемма поэтических переводов, рифма или смысл, обычно решается поэтами в пользу первой). Поэтому, на мой взгляд, такие обработки, талантливые и не очень, являлись уже самостоятельным творчеством отечественных поэтов. И приписывать их творения Руми, по-моему, все равно, что ставить в один ряд Коран и «Подражания Корану» (1824) А. С. Пушкина, вдохновленного русскоязычным переводом Корана, который был выполнен М. И. Веревкиным (1732–1795) с английского языка. Но А. С. Пушкин назвал свои стихи всего лишь подражанием.

И наконец, последнее. До недавнего времени копия с аутентичного и редактированного самим Руми списка Маснави, хранящаяся в Кунийе, была доступна только очень немногим специалистам, а переводы осуществлялись с различных версий поэмы, которые иногда отражают промежуточные этапы работы поэта, так сказать его черновики, а иногда — анонимные, если угодно, народные дополнения и искажения, появившиеся в силу различных причин (устное бытование, ошибки переписчиков и пр.). Ведь поэма в шести тетрадах писалась с перерывами в течение 12 лет (!), и, скажем, первая тетрадь, будучи законченной, просто не могла не пойти в переписку и изустное бытование, когда написание и окончательная авторская правка оставшихся пяти были еще в руках Аллаха. Такова судьба всех значительных памятников средневековой мусульманской культуры. Более того, это даже критерий их популярности и востребованности. То же самое, как

¹ Во многом благодаря такому подходу в русскоязычной культуре сложился миф о том, что суфием можно быть не будучи мусульманином.

известно, происходило в свое время и с Кораном, версии которого имели хождение даже после 'Усмановской редакции и письменной фиксации канона, а варианты разночтений отдельных мест и в нумерации аятов существуют до сих пор. На сегодняшний день копии с отредактированного автором списка Маснави опубликована в сканированном виде и издана как в Иране Н. Пурджавади (Тихран), так и в Турции (Анкара). По этому же списку в современном Иране сделаны многочисленные издания в печатном и электронном (на CD) видах.

Кратко о первом дафтаре

Не случайно Маснави сравнивали и продолжают сравнивать с Кораном на персидском языке. Основной критерий для такого сравнения — обстоятельства ниспослания. Да, именно ниспосланием Божественной мудрости (حكمت الهی), а не сочинительством считал Руми свой текст, о чем он сам говорит в предисловии ко второму дафтару. О том же свидетельствуют и внезапное начало поприща Руми как поэта в стихосложении Маснави, толчком к которому послужила встреча с загадочным Шамсом ат-Табризи, и перерывы в записи Маснави, как известно, бывшие и у Мухаммада при ниспослании ему Корана. Способ ниспослания — *вахий* (Божественное внушение), судя по употреблению термина (см. Указатель терминов), Руми также не считал уделом исключительно пророков. Исходя из особенностей такого способа получения Божественных откровений, можно с большой долей вероятности предполагать, что, подобно Корану, текст Маснави формировался с участием некой духовной, ангельской сущности при посредничестве Джалал ад-дина Руми. Вопрос о том, была ли окончательная редакция Маснави также внушенной свыше или же шлифовкой текста самим Руми (наподобие 'Усмановской редакции Корана), так, по-видимому, и останется открытым. При этой редакции какие-то байты/слова (в данном издании они нашли отражение только в примечаниях издателя приложенного персидского оригинала — Кавам ад-дина Хуррамшахи) надписаны сверху байтов/слов, оставшихся в корпусе основного текста, очевидно, в виде предыдущего или, наоборот, возможного варианта их прочтения, или выведены на поля, что тоже напоминает отменяющие и отмененные аяты Корана.

Первый дафтар Маснави, законченный Руми в 660/1261–62 г., состоит из введения (*хутбы*), написанного по-арабски рифмованной прозой, и 4003 байтов (двустихий), включающих в себя рассказ о жалобе тростниковой свирели (Найнама), на который в средневековой мусульманской поэзии существует более десятка комментариев известных и малоизвестных поэтов-мистиков, и нескольких основных, достаточно больших по объему, рассказов-притч, в которых поднимаются краугольные, до сих пор животрепещущие вопросы ислама и суфизма. Отдельные мысли в этих рассказах поясняются путем введения в их ткань небольших притч-вкраплений (их соподчиненность отражена в уровневой структуре заголовков содержания).

Об особенностях перевода в данном издании

Данное издание, необходимость которого, надеюсь, стала из вышесказанного очевидной, представляет собой филологический перевод пока только первой из шести тетрадей (*дафтаров*) Маснави². В нем рифма по значимости, увы, стоит на самом последнем месте, а отражение смысла и зачастую многосмыслия занимает

²Второй дафтар, насколько нам известно, готовится к изданию под редакцией М.-Н. Османова.

ведущее. И если рифма (или скорее рифмованная проза) где-то получилась (ни в коем случае в ущерб точности и смыслу), значит, там был достигнут идеальный вариант перевода. Своей основной задачей при таком подходе мы видели создание некоей матрицы, подобной английскому переводу Рейнолда А. Николсона (Reynold A. Nicholson), которая порождала бы последующие русскоязычные поэтические переводы, но уже более надежные и исполненные смыслов, вложенных в оригинал Руми. Для их передачи с помощью богатого и изысканного лексического запаса Руми использовал достаточно простые и даже разговорные языковые формы той эпохи, не особенно утруждая себя соблюдением классического порядка слов персидского предложения, что свойственно и современному разговорному персидскому языку и вполне допустимо в поэзии. Однако простой язык поэмы не сделал однозначным ее понимание. И раз уж самими носителями персидского языка и иранской культуры (!) в разное время были написаны многотомные комментарии на поэму по примеру многочисленных толкований (*тафсиров*), написанных на Коран, то и от русского перевода также не стоит ожидать везде однозначного понимания и «легкого чтения». Перевод первого дафтара выполнен по изданию: *Джалал ад-дин Руми. Маснави-йи ма'нави*. На основе списка из Кунийи, переписанного в 677 г. лунной хиджры и сопоставленного с редакцией и изданием Николсона / Под ред., с предисл. Кавам ад-дина Хуррамшахи. Тихран: Интишарат-и Нахид, 1375/1996 (1-е изд.).

По примеру отдельных изданий переводов Корана данный перевод Маснави снабжен оригинальным персидским текстом первого дафтара по этому изданию, что позволит иранистам предложить свой собственный вариант понимания Руми, не ограничивая себя публикуемым, а также увидеть приведенные издателем в сносках разночтения с изданием Николсона, у которого к моменту публикации перевода первых двух дафтаров не было в распоряжении оригинального списка.

Кроме него в качестве вспомогательных изданий привлечены:

1) *Джалал ад-дин Руми. Маснави-йи ма'нави*. CD-версия полного текста, озвученная Амиром Нури и Хусайном Ахи и снабженная пятью комментариями: Мухаммада-Таки Джа'фари, Бади' аз-Замана Фурузанфара, саййида Джа'фара Шахиди, муллы Хади Сабзавари и Мусы Насари. Тихран: Нур.

2) *Бади' аз-Заман Фурузанфар*. Шарх-и Маснави-йи шариф («Комментарий на благородную Маснави»). Дафтар 1 (Ч. 1: байты 1–899; Ч. 2: байты 900–1912). Тихран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1380/2001 (10-е изд.).

3) *Бади' аз-Заман Фурузанфар*. Шарх-и Маснави-йи шариф («Комментарий на благородную Маснави»). Дафтар 1 (Ч. 3: байты 1913–3012). Тихран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1380/2001 (10-е изд.).

4) *Джа'фар Шахиди*, саййид. Шарх-и Маснави («Комментарий на Маснави»). Дафтар 1 (Ч. 4: байты 3013–4003). Тихран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1380/2001 (4-е изд.).

5) *The Mathnawi of Jalalu'ddin Rumi* / Ed. by Reynold A. Nicholson. Vol. II Books I & II (Translation). London: E. J. W. Gibb Memorial Series (New Series), 1926.

Для того чтобы как можно точнее отразить все смысловое многообразие поэмы, при редактировании перевода использовался полный набор научно-исследовательского инструментария. В квадратных скобках [...] традиционно указываются отсутствующие в тексте оригинала: а) добавления переводчика; б) в них же, но со знаком равенства [=...] даются понятийные эквиваленты и в) инокультурное для Руми прочтение имен собственных и топонимов иудео-христианской культуры, например 'Иса [= Иисус], Муса [= Моисей], Хиндустан [= Индия] и т. п. Тем самым мы не навязываем авторскому тексту имена собственные и топо-

нимы, имеющие хождение в настоящее время в русскоязычной христианской культуре, и избегаем ненужных анахронизмов с топонимами, ведь никто не поспорит с тем, что Миср или Хиндустан времен Руми совсем не одно и то же, что Египет или Индия сегодня. Поэтому знак равенства следует воспринимать относительно, а не абсолютно.

В косых скобках /.../ приводятся: а) варианты возможного перевода и б) иногда дословное прочтение — /букв.: .../; например, персидское слово *джан* (جان) обозначает душу, однако в некоторых контекстах может переводиться и как жизнь, поэтому мы приводим оба варианта — душа /жизнь/, отдавая предпочтение первому.

В круглых скобках (...) даются: а) подразумеваемые «по умолчанию» добавления на основе семантики или б) транслитерированная форма арабо-персидских слов. Скажем, коранический и суфийский термин *таваккул* (توكل) означает «упование (на Аллаха)», но само слово «Аллах» в тексте отсутствует, поэтому оно дается в круглых скобках.

Курсивом выделяются вводимые в текст перевода суфийские термины и восточные слова, а также арабские включения в поэму.

В аппарате сноска с использованием указанной выше вспомогательной литературы в обязательном порядке приводятся: а) развернутые цитаты из Корана (с указанием номера суры и аята) на основе перевода М.-Н. Османова [М.: Ладомир, 1999 (2-е изд.)] с привлечением подстрочника И. Ю. Крачковского [М.: Наука, ГРВЛ, 1990] — иногда с изменениями в обоих переводах, с тем чтобы читатель, не имеющий под рукой Корана, увидел, из какого контекста Руми ввел в текст Маснави ту или иную кораническую цитату, ограничивающуюся порой одним словом; такая практика создания гипертекстов, когда первичный коранический контекст, к которому отсылает цитата, априори расширяет смысл вторичного текста, в данном случае Маснави, очень широко применялась в средневековом исламе как в устной, так и в письменной традиции; б) хадисы в исходном варианте; в) намеки или скрытые ссылки на хадисы и коранические сюжеты — так называемые аллюзии; г) поговорки, идиомы, термины и слова, требующие комментария, а также отдельные варианты толкований, приводящие к двоякому пониманию при переводе.

При редактировании перевода использован принцип унификации основной лексики и понятийного аппарата автора по всему тексту, что позволило сделать указатель ключевых суфийских терминов с отсылками к номерам байтов, в которых эти термины были употреблены Руми. Те же номера байтов в арабской графике приведены и в сканированном оригинальном тексте по указанному выше изданию. Другими словами, перевод термина, скажем *каза'* (قضاء), везде дан как «Непреложный приговор», а не иначе. То же самое касается и ряда других терминов и слов. Такой подход отнюдь не подразумевает, что предложенный вариант перевода является единственно возможным.

Унификация и наличие указателя дают читателю-исследователю лишь надежный инструмент, с помощью которого он может отследить контекстное употребление того или иного термина по всему тексту первого дафтара и при желании предложить для него свой собственный вариант перевода, но, опять-таки, с тем же подходом, избегая необоснованного перевода, так сказать «перевода как вздумается» (*тарджума би-р-ра'й*, ترجمة بالرأى), и выстраивая свою понятийную иерархию. При этом обязательно следует учитывать кораническую семантику, на которую опирался автор. Ее несложно увидеть по любому из существующих конкордансов [см., например: *Flügel Gustavus. Concordantiae Corani Arabicae. Lipsiae, 1842*].

Разумеется, такая методология не лишена своих рисков, связанных, главным образом, с навязыванием авторскому тексту мироощущения переводчика, что касается любого переводимого текста, в особенности если сам автор не дает четких указаний о присущей ему понятийной иерархии. Приведу простой пример. Вопрос: выстраивается ли у автора, допустим у Руми, данный арабоязычный семантический ряд, описывающий отношения «человек–человек» или «человек–Бог», по нарастающей, именно в предлагаемом порядке, взятом, скажем, у имама ал-Газали, согласно его четким определениям, а не в каком-то ином: склонность (*ал-майль*, الميل) → расположение (*улфат*, الفت) → привязанность (*ал-унс*, الانس) → верность / дружба (*ас-садака*, الصداقة) → братство (*ухувва*, اخوة) → приятель (*ал-хубб*, الحب) / влечение (*махабба*, محبة) → любовь (*'шик*, عشق) → проникновенность (*хулла*, خلة)? А подобных рядов у любого автора, да и вообще у любого человека может быть несколько десятков. Куда здесь поставить персидский синоним, скажем *дуст* (*доستی*), и как его переводить: «дружба», «любовь» или как-то иначе? Если автор использовал синоним, то переводчик тоже должен постараться найти его в языке перевода, чтобы он соответствовал данному ряду синонимов, не повторяясь с уже использованными. В противном случае вольно или невольно происходит искусственное обеднение языка оригинала и перевода.

По большому счету именно такими вопросами должен задаваться переводчик при работе с текстом, именно таким нам видится филологический перевод и именно такой методологический подход избавляет его от произвола, с которым переводчик, так или иначе, превращается в скрытого, а порой и в явного соавтора, если вообще не во вновь родившегося автора.

Наибольшие трудности при переводе вызвала лексика, для которой в русском языке нашлось не так много синонимов (или они не попали в поле зрения редактора), а Руми, наряду с исконно персидскими словами, привлек весь набор арабской лексики. В этих довольно редких случаях пришлось давать один русский эквивалент для двух, а иногда и трех лексем, например: Бог, Господь (*Худа*, خدا; *Худаванд*, خداوند), Поклоняемый (*Изад/Йаздан* ايزد/يزدان), Господь (*Рабб*, رب) и т. д.

Статистика перевода

В переводе первого дафтара Маснави приняли участие пять человек:

Акимушкин О. Ф. (СПбФ ИВ РАН): байты 1–34, 247–337, 407–436, 900–1233, 1297–1368, 1547–1574, 1587–1602, 1649–1660, 1691–1724, 2835–2842, 2981–3005, 3042–3049, 3056–3064, 3104–3116, 3360–3388, 3467–3482, 3584–3597, 3707–3717.

Иоаннесян Ю. А. (СПбФ ИВ РАН): байты 1234–1296, 1369–1546, 1575–1586, 1603–1648, 1661–1690, 1725–1813, 1832–2393.

Норик Б. В. (СПбФ ИВ РАН): 338–406, 437–548.

Хисматулин А. А. (СПбФ ИВ РАН): Введение-хутба Руми; байты 35–246, 549–899, 1814–1831, 3013–3041.

Ястребова О. М. (РНБ): байты 2394–2834, 2843–2980, 3006–3012, 3050–3055, 3065–3103, 3117–3359, 3389–3466, 3483–3583, 3598–3706, 3718–4003.

Комментарий в сносках дан А. Хисматулиным полностью для переводов О. Акимушкина и А. Хисматулина и, за редким исключением, для переводов Ю. Иоаннесяна и Б. Норика. Комментарий в переводе О. Ястребовой, подготовленный ею же, в ходе редактирования местами потребовал расширения, что отмечено соответствующей редакторской пометкой.

В целях соблюдения заявленных выше методологических принципов и проведения их сквозь весь текст первого дафтара переводы участников проекта прошли через бескомпромиссную редакцию, которая призвана отражать эти принципы на практике и ответственность за которую редактор целиком и полностью возлагает на себя.

А. Хисматулин
Санкт-Петербург,
осень-зима 2006 г.

Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад

МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ
(«Поэма о скрытом смысле»)

Первый дафтар (байты 1–4003)

Научное издание

ISBN 978-5-85803-345-5

Ответственный редактор — *О. И. Трофимова*
Редактор и корректор — *Н. В. Пивоваренок*
Технические редакторы — *А. А. Хисматулин, М. В. Вялкина*

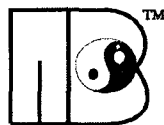
Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Для корреспонденции:
✉ 198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 01.12.2006. Формат 70×100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Объем 28 печ. л. Тираж 3000 экз.

Заказ № 3858

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография "Наука"»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12
PRINTED IN RUSSIA

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году

В 2003 году внесено

в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»

Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111

Телефон, факс: (812) 315 2277

E-mail: pvcentre@mail.ru. Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers»

founded in 1992

in 2003 was included into

«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»

Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152

Phone, fax: 007-812-315-22-77

E-mail: pvcentre@mail.ru Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific* and *popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

Awards of the Publishing House: in 1996 it received a special diploma of the Saint-Petersburg Book Saloon for publication of the first Russian translation of the Qu'ran (by General D. N. Boguslavsky).

The National Association of book-publishers regularly awards the Publishing House with the diplomas for original book projects at the annual competitions «The Best Book of the Year». The books of the Publishing House has been awarded several times with the diplomas of the St. Petersburg State University for the best University books of the year.

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

In 2002 the book by Ye. A. Rezvan «Qu'ran and Its World» was announced the best book at the traditional competition of the National Association of book-publishers of Russia. Later the book was awarded the national prize of the Islamic Republic of Iran as «The Book of the Year in 2003».

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» is a prize-winner of «The Book of the Year – 2005» in the field of «Humanities» and the first laureate in the competition «Art of Book» organized by the Union of Independent States (for the book by Ye. A. Rezvan «Qu'ran of 'Uthman»).

Наши книги всегда в продаже в следующих магазинах:

**Специализированный магазин книг по восточной тематике
«Восточная коллекция»**

Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение»
Возможность заказа книг из Санкт-Петербурга по тематическому плану и
по индивидуальным заявкам
Москва, Большой Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
10 минут до ближайшего метро
(«Смоленская», «Кропоткинская», «Парк культуры»)
(095) 201-34-38, 201-74-90
e-mail: east_coll@hotmail.ru

«Университетский книжный салон»

Специализированный книжный магазин гуманитарного профиля, распро-
страняющий литературу по истории, психологии, страноведению, филоло-
гии, философии, религиоведению и др. дисциплинам
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение»
Возможность индивидуального заказа книг нашего издательства
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
(м. «Василеостровская»)
Тел.: (812) 328-95-11
<http://www.academia.narod.ru>

ЗАО ИТД «Летний сад».

В Санкт-Петербурге:
197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе)
Тел.: (812) 232-21-04. Факс: (812) 233-19-62
e-mail: letnysad@mail.wplus.net

**Специализированный магазин
«Гуманитарная книга»**

Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 42
(угол Среднего пр. и 1-й линии). Тел.: 323-54-95

*По поводу заказа книг нашего издательства наложенным платежом
по почте просьба обращаться по адресу:*

199004, Санкт-Петербург, Шестая линия, д. 11
Издательство Санкт-Петербургского университета
отдел «Книга-почтой»
e-mail: izdat-spbgu@mail.ru